

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ТРАДИЦИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ И ДИЗАЙНА

Аннотация: в статье рассматриваются архитектурно–художественные традиции крымских татар, используемые в современных условиях. Анализируется архитектура и дизайн современных крымскотатарских кафе и ресторанов, где архитектурно–художественная традиция воплотилась наиболее органично. Прогнозируется дальнейшее развитие крымскотатарской архитектуры с активным использованием продукции народных ремесел.

Ключевые слова: современная крымскотатарская архитектура, художественные традиции, дизайн, народные ремесла.

Постановка проблемы. Важной составляющей современной крымскотатарской культуры является архитектурное творчество – яркое проявление национальной самоидентификации. Для его плодотворного развития необходимым условием становится знание и понимание художественных традиций крымскотатарского народа, а также критический анализ практического использования этих традиций в современной архитектуре и дизайне.

Анализ последних исследований и публикаций. Понимание художественных традиций крымскотатарской архитектуры невозможно без знания условий ее формирования, поскольку «подлинно научный анализ любого исторического явления приводит к достоверным результатам, лишь будучи начат с истоков этого явления» [1, с.5]. Проблема генезиса крымскотатарской архитектуры еще далека от своего решения, так как недостаточно изучены источники ее формирования, взаимосвязь архитектурно–художественных традиций тюркского мира. Неоднозначно также само толкование генезиса татар, региона их расселения.

В результате новейших исследований выдвинута гипотеза, согласно которой расселение татар и создание ими государства проходило, в основном, вдоль караванных путей X–XII вв. и, особенно, Великого шелкового пути. Незаменимое качество шелка сделало его равноценным золоту, и именно доходы от контроля за Великим шелковым путем способствовали успешному продвижению татар на Запад [2, с.211–212]. В дальнейшем «улуслная система Золотой Орды представляла собой особый вид феодализма, выразительной чертой которого было сосуществование городов и степных кочевников» [4,

с.248–249].

В дошедших до нас архитектурных памятниках татарских городов того времени тесно переплелись традиции различных культур: Как утверждал известный исследователь Б.Н.Засыпкин, «... в архитектуре крымских татар чрезвычайно трудно установить конкретно, где начинаются сельджукские, где кончаются византийские, а где и армянские приемы».[3, с.211] Другой исследователь, Б.А.Куфтин, подчеркивал, что «сквозь татарский слой выступают черты, чуждые турецкой культуре и объяснимые из иных, нетурецких источников»[3, с.281].

Формулировка целей статьи. Не останавливаясь на разрешении данных сложных вопросов, представляется возможным и целесообразным рассмотреть уже готовый результат сплава крымскотатарской архитектуры с архитектурой других народов в контексте актуальности художественных традиций крымских татар в современной архитектурной практике.

Основная часть. Произведения крымскотатарской архитектуры последнего десятилетия свидетельствуют о любви и уважении к архитектурно–художественным традициям прошлого. В новой архитектуре достаточно четко прослеживаются характернейшие черты национальной крымскотатарской архитектуры (от объемно–планировочных решений до принципов внутреннего декора). Так, планировка кафе «Алие» в Бахчисарае повторяет схему крымскотатарского жилого дома с двором азбар, состоящим из двух частей: верхнего и нижнего дворики. Верхний дворик кафе, как и в старинных крымскотатарских домах, представляет собой садик с фруктовыми деревьями и виноградом, образующим живые беседки. Традиционная калитка ведет в соседний двор с гостиницей. (В былые времена посредством таких калиток, почти не идя по улице, женщины навещали друг друга, ходили на базар). Нижний дворик кафе занят кухонными службами и имеет (что является правилом для большинства крымскотатарских кафе) на выбор залы для посетителей с европейской и татарской мебелью.

В обоих двориках кафе – фонтаны. Обилие живой, то есть проточной воды – особенность Бахчисарая, богатого на горные источники. Автор начала XIX в. сообщает, что здесь «...почти на всех улицах, лавках и домах находятся фонтаны...» [3, с.143]. Каждый квартал города в прошлом имел общественный фонтан. Некоторые из них сохранились чисто случайно (например, став частью каменной ограды дома) и не функционируют. Однако значительная часть бахчисарайских фонтанов отреставрирована и стала характерным элементом архитектурно–художественного облика древнего города.

Наличие фонтана в богатом доме Бахчисарая было нормой. По свидетельству турецкого путешественника XVII в. Эвлии Челеби, даже в древнейшей части города, Эски–Юрте, который к тому времени превратился в деревню лишь с 300 домами, однако в каждом из этих домов «... протекали живые воды»[5, с.59]. В современном Бахчисарае фонтаны есть практически в

каждом новом кафе, если оно построено в традициях крымскотатарского жилого дома. Так, фонтан в виде композиции из нескольких кувшинов имеется в Караван-сараяе «Салачик» (архитектор Айдер Ягъяев).

Таким же важным эмоциональным центром является фонтан в виде огромной чаши из цельного камня в центре двора ресторана «Джеваль» в Евпатории. Этот фонтан интригующе светится ночью и виден через решетку двора. За ним – типичный крымскотатарский жилой дом с теремэ – выступающей частью второго этажа, поддерживаемой гнутыми кронштейнами. Данная конструкция, как считают многие исследователи, восходит через крымских греков к Византии и Древнему Риму (жилые дома в Помпеях) [3, с.323]. Очень возможно, что именно через татарский язык слово «терем» вошло в русский фольклор.

Для покрытия здания была собрана старинная черепица (известная в Крыму как «татарка»). Дымоходы не закамуфлированы, а выявлены благодаря облицовке, напоминающей плинфу (из распиленной вдоль черепицы). Перекрытие дома имеет достаточно большой вынос карниза, подшитого досками, создающими орнамент. Это – традиция: «Крыша обычно спускается довольно широким навесом «сачах», чтобы давать тень, а также защищать от дождя глиняные стены»[3, с.296].

Великолепные карнизы ханского дворца в Бахчисарае не могли не вдохновить на их цитирование: входная группа кафе «Салачик» решена как въездная башня дворцового комплекса с таким же мощным «сачах» и воротами. Современная жилая застройка Бахчисарая также дает образцы домов, где имеется «сачах». Исследователи отмечали сходство между домами Бахчисарая и Стамбула, что было естественно в сходных климатических условиях, при одном вероисповедании, тесных экономических и культурных связях Крымского ханства и Османской Порты. О влиянии же турецкой архитектуры можно говорить только при условии востребованности стамбульских инноваций крымскими татарами и готовности (экономической, культурной, эстетической) их принять.

Крымскотатарское общество, как считают исследователи, было (и остается) открытым к использованию «принесенных из глубин Азии самобытных традиций»[3, с.60]. К ним можно отнести такую объемно-пространственную форму, как айван и стрельчатый портал входа. Акцентирование входа иногда было необходимо в условиях узких средневековых улочек Самарканда, Бухары, Солхата. Этот прием был использован и в современном решении входной группы ресторана «Джеваль»: сплошная стена ограды двора неожиданно прерывается стрельчатой аркой, за которой на уровне глаз возникает сквозь прутья решетки картина манящего прохладой двора с огромной чашей фонтана. По обе стороны от фонтана – традиционные для крымскотатарской народной архитектуры террасы с плоским перекрытием, поддерживаемые столбами, (то, что в Средней Азии именуется

айваном: полуоткрытая терраса в виде навеса с балочным перекрытием на деревянных колоннах). Монументальность деревянных конструкций ресторанных террас подчеркнута легкими шторами.

На территории крымскотатарского дворика обычно находилась особая, куполообразной формы глиняная печь – фурун для выпечки хлеба. («У каждого дома в небольшом дворе можно увидеть печь для хлеба – фурун» [3, с.88].) Подобное сооружение было включено и в структуру ресторана «Джеваль».

Объемно–планировочное решение ресторана поражает умением на небольшом участке разместить множество обязательных для ресторана помещений, не пожертвовав при этом ощущением простора и чистоты. Чистотой татарских дворики восхищались и крымские путешественники прошлого: «На дворе подле дома мы находим такую же чистоту, как и в доме» [3, с.392], а также «перед каждым домом, в особых ящиках у террасы, растут вьющиеся цветы» [3, с.88]. Двор ресторана «Джеваль» вымощен крупными плитами ракушечника, поставленными на ребро и создающими геометрический рисунок. Безусловно, сохранена и традиция украшения двора растениями. О внимании к красоте и чистоте города еще в XIX в. свидетельствует тот факт, что узкие улицы Бахчисарая были «вымощены крупным известковым камнем» [3, с.410].

Интересной чертой современного крымскотатарского зодчества является его постепенный характер, присущий, в принципе, народному строительству, которое ведется по мере поступления денежных средств, с коллективным решением многих вопросов. При строительстве ресторана «Джеваль» (руководитель строительства Дилявер Мамбетов, архитекторы Айдер и Руслан Ягьяевы, Ренарт Саранаев, дизайнер Диляра Якубова) была выбрана основополагающая идея и детали уточнялись по ходу дела. Этот же принцип прослеживается и в бахчисарайском Караван–сараяе «Салачик», где сначала появилась кофейня на первом этаже вросшего в землю старинного дома с цепью «зынджирлы» над входом (необходимой и функционально, и напоминающей о находящемся неподалеку Зынджирлы–медресе XVI в.), терраса с европейской мебелью и татарские беседки, фонтан, а затем – входная группа с мощными воротами и утепленное здание кафе. В перспективе – строительство гостиницы. Аналогично велось и строительство кафе «Алие», где уже начала функционировать гостиница.

Народный, национальный характер крымскотатарской культуры не менее остро ощущается и в интерьерах построенных недавно зданий. С суровым обликом средневековой башни, восстановленной татарами Евпатории, контрастирует ее интерьер, расцвеченный светом из узких витражных окон. В XVI в. витражи были принадлежностью ханского дворца, и вспомнить об этом оказалось кстати. Примечательно, что кофейня совмещает свою прямую функцию с функцией музея: здесь выставлены старинные татарские изделия из металла, дерева, кожи, глины, льна, хлопка, шелка и т.д. Экспозиция

продолжена и на третьем ярусе башни.

Интерьер кофейни дает представление об интерьере крымскотатарского жилого дома, о котором писали очевидцы: «В каменных стенах устраиваются ниши, служащие шкафчиками. На возвышении пола вдоль стен комнаты, сэтт, настилаются матрацы – миндер для сиденья. На стенах висят расшитые полотенца, каллиграфические надписи с изречениями из Корана. Вдоль стен, выше окон, прибиваются полки, на которые размещается разнообразная медная посуда изготовления местных мастеров... В состав содержимого мебелировки комнаты входит низенький четырехугольный столик... софра...» [3, с.297–298]. Использовались также килимы – ковры без ворса [3, с.78–80]. Низкие диванчики – сеты, матрацы миндер с подушками дувар, столики софра, резные полки раф – все это прекрасно функционирует в современной кофейне.

Одной из особенностей лучших крымскотатарских заведений общественного питания является наличие тихой музыки, что соответствует традиционным представлениям об отдыхе в тиши. На это обращали внимание и путешественники прошлого: «Для публичных забав служат первым местом кофейные дома, в коих наблюдаются отменный во всем порядок, чистота и для всех приятная тишина» [3, с.148].

Очень важным элементом современного крымскотатарского представительского интерьера является резьба. «При ханах в Крыму была распространена резьба по дереву и инкрустация. Резные потолки до сих пор украшают старинные городские дома...» [3, с.91]. Прекрасная резьба, акцентирующая порталы банкетных залов ресторана «Джеваль», дополнена деревянной аппликацией потолков во всем здании.

Важнейшим акцентом любого интерьера является освещение и светильники, его несущие. В ханском дворце, мечетях, дворцах знати это могли быть венецианские люстры [3, с.224]. В настоящее время импортируются традиционные турецкие светильники. Разные по насыщенности цветного стекла и масштабу, они прекрасно вписываются в соответствующие интерьеры, усиливая их парадность или интимность.

Импортируется в настоящее время и текстиль для интерьера, чтобы восполнить то количество ткани, которое было необходимо для традиционного крымскотатарского жилого интерьера. Исследователи исчезнувших ремесел отмечали высокий былой технический и художественный уровень крымскотатарского узорного ткачества и шитья, огромный ассортимент изделий. [3, с.484–485]. Возрождение традиционных изделий из ткани пока остается под вопросом, в лучшем положении находится производство керамики. Образцы работы мастера Рустема Скибина украшают интерьеры ресторана «Джеваль».

Привлекательность новых крымскотатарских кафе и ресторанов базируется прежде всего на создании дома с атмосферой покоя и комфорта, обволакивающей желанного гостя. Все так, как было в традиционном

крымскотатарском доме раньше: «в убранстве комнат заметно стремление создать уют и комфорт, все рассчитано на покой и отдых...»[3, с.181].

Выводы.

1. Плодотворное использование народных, национальных традиций в современном архитектурном творчестве возможно только при условии искренней любви, уважения, знания и понимания национальной культуры.

2. Необходимость создания кафе и ресторанов, идентичных старинному татарскому дому или кофейне, влечет за собой поиск соответствующих архитектурных форм и дизайн-решений интерьера.

3. Рост спроса на традиционные элементы крымскотатарского интерьера способствует возрождению народных промыслов.

Перспективы дальнейших исследований. Органичность использования художественной традиции свидетельствует о ее востребованности и перспективности дальнейшего развития, а также о таланте архитектора и вкусе заказчика. Дальнейшее изучение архитектурного наследия крымских татар будет содействовать развитию национальной архитектуры и дизайна, базирующихся на органичном использовании древних художественных традиций.

Литература

1. Возгрин В.Е. Исторические судьбы крымских татар.–М.: Мысль, 1992.–447с.
2. Еникеев Г.Р. Корона Ордынской империи, или Татарского ига не было.–М.: Алгоритм, 2011.– 431с.
3. Крымские татары: Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре./– Симферополь: Доля, 2005.– 568 с.
4. Федоров–Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов.– М.: Наука, 1966.– 412с.
5. Эвлия Челеби. Книга путешествия. Крым и сопредельные области.– Симферополь: Доля, 2008.– 269с.

Анотація

Привольнева С.А. Художественная традиция как фактор формирования современной крымскотатарской архитектуры и дизайна.

В статті розглядаються кримськотатарські архітектурно–художні традиції, які використовуються в сучасних умовах. Аналізується архітектура та дизайн сучасних кримськотатарських кафе і ресторанів, де архітектурно–художня традиція втілена найбільш органічно. Прогнозується подальший розвиток кримськотатарської архітектури з активним використанням продукції народних ремесел.

Ключові слова: сучасна кримськотатарська архітектура, художні традиції, дизайн, народні ремесла.

Abstract

Pryvolneva S. The artistic tradition as the factor of the formation of the modern Crimean Tatar architecture and design. In the article are considered the Crimean Tatar (C.T.) architectural and artistic traditions, which are used in modern conditions. There are analyzed the architecture and design of modern C.T. cafes and restaurants, in which such traditions were embodied most organically. There was predicted the evolution of the C.T. architecture with the active use of products of the folk art.

Keywords: *The contemporary Crimean Tatar architecture, artistic traditions, design, folk crafts.*